

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Библейские афоризмы и русские пословицы

Изучение фразеологии русского литературного языка обнаруживает в нем довольно значительное количество устойчивых библейских словосочетаний типа поговорок, «крылатых слов» и собственных имен, ставших нарицательными для выражения определенных свойств человека и его поведения (Адам, Ева, Каин, Мафусаил, Ной, Иуда, Фома и т. д.). Наиболее полно (167 примеров) эта библейская струя в литературном языке выделена в третьем издании книги: «Н. С. Ашукин. М. Г. Ашукина. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» (М., 1966). Здесь при каждом стилистическом выражении такого рода указан его библейский источник и даны примеры его применения в литературе XIX—XX вв.¹

Особого внимания заслуживает та часть библейской стилистики, которая, пройдя через литературную речь книжно образованных людей, влилась в общий поток народных пословиц, поговорок и «пословичных изречений» (термин В. И. Даля). Четыре примера такого рода выражений, со ссылкой на сборники пословиц XVII—XIX вв. и на литературные произведения, по преимуществу XIX—XX вв., включены в «Словарь русских пословиц и поговорок. Составил В. П. Жуков» (издание второе, стереотипное, М., 1967). Здесь объясняется происхождение следующих выражений: «Бездна бездну призывает» (стр. 41), «В чужом глазу сучок видим, а в своем (и) бревна не замечаем» (стр. 73), «Не единым хлебом (будет) жив человек» (стр. 281), «Око за око, зуб за зуб» (стр. 322).

Путь, каким в устную речь, а через нее и в фонд народных пословиц проникала библейская стилистика, не всегда проходил только непосредственно через библейские книги. Конечно, Псалтырь, например, много веков бывшая первой книгой для чтения, по которой учились грамоте и текст которой прочно запоминался, оставляла следы в литературной письменной и устной речи в течение всего средневековья. Запоминались и те отрывки из ветхозаветных книг, которые входили в Паремийник, отрывки из евангелий и апостольских посланий, которые также читались во время церковной службы. Однако посредниками в передаче многих мыслей библейской литературы были часто и особые сборники изречений (Пчела, Менандр, «Разумения единострочные», «Священные параллели» и т. д.), куда в большом количестве входили и выборки из афористических ветхозаветных книг (Иисуса сына Сирахова, Соломона и от-

¹ Значительно менее полно, со ссылками в большинстве примеров на второе издание книги Ашукиных (1960 г.), эта библейская стилистическая струя представлена в книге: Фразеологический словарь. Под редакцией А. И. Молоткова, М., 1967.

дельные стихи Псалтыри), и цитаты из евангелий и апостольских посланий. Подбором изречений из этих сборников пользовались и древнерусские писатели, подкрепляя авторитетом Библии собственные мысли и суждения.

Вот почему уже в старших записях пословиц и поговорок, сделанных в XVII и XVIII вв., немало явно книжных изречений и среди них таких, которые более или менее точно воспроизводят библейские афоризмы. Не случайно в сборнике конца XVII в. есть уже и иронический отклик на некоторые из этих изречений: «Исус Сирахов насказал много страхов».²

Однако буквальные цитаты-изречения не характерны для бытования библейских афоризмов рядом с народными по происхождению пословицами. Обычно в той или иной мере самая книжная форма перестраивается: изречение становится лаконичнее, иногда приобретает ритмичность, а порой и рифму. Приведу ряд примеров, показывающих разную степень обработки литературных изречений, первоисточником которых является Библия, хотя распространялись они чаще через посредствующие звенья.

Из ветхозаветных авторов чаще всего вспоминаются в пословицах изречения Иисуса сына Сирахова (Сираха). В сборнике Даля³ короткая, но допускающая широкое применение пословица «Горшок котлу не товарищ» (стр. 663) не может не напомнить включенное в «Пчелу» рассуждение — совет Иисуса Сираха: «Крепльшему себе не прикасайся: кое бо причащение горнюю к котлу — сам же прикоснется, сам же скрушиться».⁴ Аналогичный совет избегать столкновений с сильным, богатым дается от имени Иисуса Сираха и другим изречением: «Не брани ся с человеком сильным, бои ся, абы не упал в руде его; не сварися с мужем богатым, абы не накупил на тебе суд» (Сборник ГПБ Ф. I. № 4, XV в.). Пословица в записи начала XVIII в. кратко выражает эти советы: «С сильным не борись, а з богатым не тяжись».⁵

Афоризм Иисуса Сираха (под его именем включенный в Изборник Святослава 1076 г.,⁶ стр. 362—363) — «Мъзда и дарове ослепляют очи мудрых, да видяштеи не видять» точно передается пословицами: «Мзда и премудру мужу ослепляет очи» (Симони, стр. 120) или «Дары и мудрых ослепляют» (Даль, стр. 174). В том же Изборнике (стр. 322) находим изречение Сираха: «Не буди скор языкъм своимъ и ленив и слаб в делех своих», чему соответствует в сборнике Даля пословица: «Не спеши языком, не ленись делом» (стр. 564). В разделе «о женах добрых» Изборник цитирует афоризм Сираха: «Жены добры блажен есть муж ея» (стр. 383); в записи Даля находим очень близкую его передачу: «Доброю женою и муж честен» (стр. 370). Изборник помещает и такое пессимистическое утверждение Сираха: «Луче есть съмърть паче живота горька» (стр. 352). Ему вторит пословица: «Лучше смерть, нежели зол живот» (Даль, стр. 285). Из афоризма Сираха, включенного в Пчелу (стр. 75), — «Добро творити луче взятъя, и милостыни честь-

² П. Симони. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. СПб., 1899, стр. 110. (Далее: Симони).

³ В. Даль. Пословицы русского народа. М., 1957. (Далее: Даль).

⁴ В. Семенов. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893, стр. 40. (Далее: Пчела).

⁵ Сборник пословиц б. Петровской галереи. — В кн.: Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. М.—Л., 1961, стр. 34. (Далее: Петр.).

⁶ Изборник 1076 года. Под ред. С. И. Коткова, М., 1965. (Далее: Изборник).

Притчи Соломона учат сдерживать гнев: «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (гл. 15, ст. 1); «... язык же мягок сокрушает кости» (гл. 25, ст. 15) — ср. там же: «Унылый дух сушит кости» (гл. 17, ст. 22), ср. в сборнике Даля «Кроткое слово гнев побеждает» (стр. 751 и варианты о «ласковом», «покорном» слове — стр. 212, 216, 418).

Изречение Сираха о ценности вовремя оказанной «милостыни» — «Творяи милостыню в время печали яко и облак дождевныи во время бездожья» (Пчела, стр. 74) или вариант, помещенный в Изборнике — «Красьна есть милостыни в время скърби, яко же и облаци дъждевнии в время ведра» (стр. 352—353), отозвались краткой пословицей, передающей лишь первую часть афоризма: «Честна милостыня во время скудости» (Симони, стр. 154; Петр., стр. 38; Гатищев, стр. 52).

Прочно закрепился в пословице следующий текст двух псалмов Псалтыри — 7 и 56: «Ров издры и ископа и въпадесе в яму, юже створи» или вариант второй части: «... да сам же в него впад» (пс. 7, ст. 16); или в псалме 56, ст. 7: «Ископаша пред лицем моимъ яму и въпадосяся в ню».¹⁰ Пословица очень близко повторяет этот текст, но строит его в форме прямого обращения-совета: «Не копай под другом ямку, сам ввалишься» (Симони, стр. 124). Этот вариант, относимый к «другу», повторяется в записях до XIX в. включительно, но Даль приводит пословицу, имеющую отношение, как и текст псалмов, к козням против людей вообще: «Не рой под людьми яму — сам ввалишься» (стр. 194).

Отдельные образы и словосочетания евангельских и апостольских текстов широко влились в литературный язык почти как цитаты и встречаются нередко и у современных писателей, как показано в книге Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова». Рано оторвавшись от содержащего их текста, немало таких новозаветных изречений стало расцениваться как пословицы и поговорки.

Уже в сборник пословиц конца XVII в. включаются без изменения следующие евангельские и апостольские изречения: «Не требуют здравии врача, но болиции» (Симони, стр. 124 — ср. ев. Луки, гл. 5, ст. 31); «Много званых да мало избранных» (Симони, стр. 121 — ср. ев. Матфея гл. 20, ст. 16 и гл. 22, ст. 14); «Просите — дасться, ищите — обрящете» (Симони, стр. 133 — ср. ев. Матфея, гл. 7, ст. 7 и Луки, гл. II, ст. 9); «Вера без дел мертва есть» (Симони, стр. 84 — ср. Соборное Послание Иакова гл. 2, ст. 20); «Во многом глаголении несть спасения» (Симони, стр. 85 — ср. Матфея, гл. 6, ст. 7); «Ему же дано много, много и възыщется от него» (Симони, стр. 98 — ср. ев. Луки, гл. 12, ст. 48); «Слепец слепца ведутся, а оба в яму впадутся» (Симони, стр. 139 — ср. ев. Матфея, гл. 15, ст. 14 и ев. Луки гл. 6, ст. 39); «Достоин делатель мзды своя» (Симони, стр. 94 — ср. ев. Матфея, гл. 10, ст. 10 и ев. Луки, гл. 10, ст. 7) и т. д. В сборнике Даля число таких цитат-изречений еще больше, но иногда в них снимаются явные старославянизмы и допускаются пропуски, меняющие или даже искажающие смысл цитаты, например: «Без добрых дел — вера нема пред богом» (стр. 51), «От избытка уста глаголют» (стр. 122), «Не об одном хлебе сыты бываем» (стр. 304) и т. д.

Но все же подобные книжные сентенции так и остались лишь «пословичными изречениями», как называл их В. И. Даль, и не стали по своей стилистической форме приближаться к народным по происхождению

¹⁰ Арх. Амфилохий. Древлеславянская Псалтырь Симеоновская до 1280 года, т. I, М., 1880, стр. 31, 378.

пословицам. Как и ряд ветхозаветных афоризмов, некоторые евангельские изречения в устном бытовании, сохраняя несомненную связь со своим литературным первоисточником, заметно стремятся к большему лаконизму и ритмичности. Например, евангельское осуждение лицемерного поста — «Не входящее в уста сквернит человека, но исходящее из уст то сквернит человека» (Матфея, гл. 15, ст. 11) — пословица передает кратко: «Не сквернит в уста, а сквернит из уст» (Даль, стр. 265). Формула ев. Матфея — «Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы» (гл. 6, ст. 26) рано стала применяться в «мирской притче» о глупых: «Безумных бо ни сеют, ни орують, ни в житницы собирають, но сами ся родяты» (старшая редакция «Слова» Даниила Заточника, Зарубин, стр. 24). Так и в сборнике пословиц XVII в. сохраняется это употребление: «Дураков ни сеют, ни жнут — сами родятся» (Симони, стр. 93) и близкий вариант у Даля: «Дураков ни орують, ни сеют, а сами родятыся» (стр. 438).

В евангелиях (Матфея, гл. 7, ст. 3 и Луки, гл. 6, ст. 41) среди советов Христа не осуждать ближних один имеет такую форму: «Что же видиши сучец, иже есть во очеси брата твоего, бревна же, еже есть во очеси твоём, не чуеши». Разными путями этот афоризм был рано усвоен русской литературой, и уже в «Молении» Даниила Заточника мы находим его в упрощенном изложении: «Всяк видит у друга сучец во очию, а у себе ни бревна не видит» (Зарубин, стр. 63—64). В записи пословиц это изречение включается с XVII в. в форме, еще очень близкой к первоисточнику: «У друга сучок в глазе видишь, а у себя и бревна не чуешь» (Петр., стр. 335), а в сборнике Даля оно звучит так: «В чужом глазу порошинка — велик сучок, а в своем бревна не видать» (Даль, стр. 465) или короче: «В чужом глазу порошинку видишь, а в своем пенька не видишь» (там же).

В евангелии Луки (гл. 18, ст. 2) рассказывается о судье, который «бога не бояся и человек не срамяся» — ср. в сборнике Даля: «Ни бога не боится, ни людей не стыдится» (стр. 308). В ев. Матфея (гл. 7, ст. 6) совет: «Не пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут его ногами своими» — ср. в сборнике XVII в. упрощенный вариант: «Не сыпь бисеру перед свиньями, да не попрут ево ногами» (Симони, стр. 124). Евангельский завет: «Не судите да не судимы будете» (ев. Матфея, гл. 7, ст. 1—2) повторяется в сборнике Даля двумя изречениями: «Не осуждай и осужден не будешь» и в ритмической форме «Не суди других, не осудишься от них» (стр. 736).

Если в приведенных примерах связь пословиц с определенными библейскими изречениями в большинстве случаев обнаруживается не только в самой заключенной в них мысли, но и в форме ее выражения, то гораздо чаще между книжными афоризмами и пословицами наблюдается лишь общность оценки того или иного явления, свойства человеческого характера и поведения. Возникшие в сходных условиях исторической действительности книжные и устные отклики на нее не могут быть на таком материале генетически связаны, но сопоставление их показывает, что многое в афористической литературе древней Руси, в частности в той, которая опиралась на библейскую традицию, находило отклик у читателей, самостоятельно вырабатывавших аналогичные суждения. Сила обобщения — идейного и художественного — оказалась настолько убедительной, что многие из этих книжных афоризмов сохраняют свою действенность в разных жанрах и современной нам литературы.